

Начало вооруженной интервенции Антанты

Политика, которую проводила большевистская партия во главе с ленинским Центральным Комитетом в период мирной передышки, убедительно свидетельствовала о том, что делалось все возможное, чтобы предотвратить в стране гражданскую войну, установить нормальные отношения с капиталистическими государствами. Однако ленинский план мирного социалистического строительства был сорван агрессивным международным империализмом.

После того как провалились расчеты империалистов на удушение Страны Советов штыками германских армий, на «скрытую» форму интервенции, представлявшую собой главным образом денежную и моральную помощь внутренней контрреволюции, вдохновители Антанты приняли решение начать открытую вооруженную борьбу против молодого социалистического государства.

Брестский мир никак не устраивал империалистов Антанты, так как он сохранял главное завоевание Октябрьской социалистической революции — Советскую власть. Они по-прежнему, и не без оснований, опасались, что революционный выход Советской России из войны послужит заразительным примером для трудящихся капиталистических стран, что солдаты их армий, овладев идеями мира и используя русский опыт, повернут штыки против своих поработителей.

Эти обстоятельства вынуждали правящие круги стран Антанты, несмотря на продолжавшуюся схватку с германо-австрийским блоком на фронтах первой мировой войны, торопиться с началом открытой военной интервенции против Советской республики.

«Для союзников,— пишет английский историк Р. Джексон,— договор в Брест-Литовске был катастрофой... Союзники, для которых падение большевиков имело бы теперь исключительно большое значение, были все еще в состоянии поддерживать антисоветские силы внутри России. Полная поддержка могла быть достигнута только путем прямой интервенции, высадкой союзных войск на русской территории. Стратегические цели были вполне ясны; что было не совсем ясно, так это — под каким предлогом их осуществить»

Свет на подлинные цели интервентов проливали секретные документы заправил Антанты, в которых говорилось о том, что необходимо вооруженной силой навязать советскому народу старые порядки, разделить Россию на сферы влияния и продолжать грабить ее. Политики и стратеги международного империализма утверждали, что русский народ не сможет осуществить «реставрацию режима порядка», «если его предоставить самому себе»². Готовясь к военной интервенции, они особые надежды возлагали на монополистические круги США. Без их активной финансовой и военной помощи западные державы не смогли бы в больших размерах осуществить вооруженное вторжение на территорию Советской республики. В решении конференции глав правительств стран Антанты в марте 1918 г. указывалось: «Конференция считает, что есть только одно средство — союзная интервенция... Никакие шаги по выполнению этой программы не могут быть предприняты без активной поддержки Соединенных Штатов. Без этой поддержки было бы бесполезно обращаться к японскому правительству. И если бы даже японское правительство согласилось действовать на основании представлений Франции, Италии и Великобритании, такое выступление без поддержки правительства Соединенных Штатов потеряло бы половину своей моральной ценности»³.

¹ I a c k 8 o n K o B e r ! . A l I ' e \ \ V a r I ' e B o M e y Ц с . T ' e a Ш e j I n l e r y e n П o n 5 т ! o K 11881 a . 1917—1920. Бондон, 1971, р. 31.

² Цит. по кн.: Владимир Ильич Ленин. Биография. Изд. 4-е. М., 1970, с. 467.

³ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 11.

В. И. Ленин в докладе на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г., характеризуя международное положение Советской республики, говорил, что существующие разногласия между империалистическими державами не могут служить надежной гарантией безопасности нашей страны, «потому что американская буржуазия, теперь враждующая с Японией, может завтра столкнуться с ней...»

Весной 1918 г. начался новый этап борьбы между силами социализма и международной империалистической реакции. Для начала интервенции и глубокого проникновения в Россию империалисты Антанты избрали районы Крайнего Севера и Дальнего Востока, наиболее доступные для высадки вооруженных сил, так как в условиях продолжавшейся империалистической войны все сухопутные пути вторжения в европейской части страны были заняты войсками австро-германского блока. Выбор районов вторжения врага определялся также экономическими и военными интересами Антанты в этих регионах, Наличием сильного флота и хорошо развитых коммуникаций на морях и океанах. Пользуясь этими преимуществами, говорил В. И. Ленин, они стараются главным образом отрезать источники снабжения от страны, на которую нападают, и предпочитают метод удушения, под предлогом помощи, методу прямого, непосредственного, крутого, резкого военного насилия ².

Скованные в своих действиях фронтами первой мировой войны, империалисты Антанты могли выделить для антисоветской интервенции лишь ограниченные контингенты войск, рассчитывая при этом на активное участие в походе против Советской власти внутренней контрреволюции.

Центром антисоветской деятельности и консолидации всех контрреволюционных сил внутри России стал дипломатический корпус, перебравшийся в марте 1918 г. из Петрограда в Вологду. «...Вологда — главная база-квартира всех операций (скрытых и явных) наших бывших союзников. Вологда — центр, откуда исходят все указания и инструкции нашим врагам» ³, — сообщал в Высший военный совет председатель Чрезвычайной комиссии по разгрузке Архангельского порта С. Н. Сулимов.

Вооруженная интервенция Антанты началась с высадки англо-французских и американских войск на севере Советской республики. Высаживаясь здесь, интервенты могли снабжать свои войска морским путем и держать под постоянной угрозой революционные и экономические центры страны — Петроград и Москву.

Стремясь ввести в заблуждение мировое общественное мнение относительно подлинных целей своего вторжения на советскую землю, представители Антанты, как писал впоследствии Черчилль, прилагали немало усилий, чтобы получить от Советской власти официальное приглашение в Россию ⁴. В этом интервентам помогли меньшевики и эсеры Мурманского Совета во главе с председателем А. М. Юрьевым (Алексеевым) и активная поддержка их действий со стороны бывшего в то время наркоминделом Троцкого. На запрос Юрьева, в каких формах может быть принята помощь от стран Антанты, он ответил: «Вы обязаны принять всякое содействие союзных миссий». Не согласовав этого важного вопроса ни с Центральным Комитетом партии, ни с Советом Народных Комиссаров, Троцкий фактически санкционировал высадку войск Антанты и оккупацию Мурманска. Это указание Троцкого было прямым нарушением партийной линии. Еще 22 февраля 1918 г. на заседании Центрального Комитета обсуждался вопрос об отношении к помощи, предлагаемой Англией и Францией, для отпора нашествию германского империализма. ЦК партии принял резолюцию, в которой признавал необходимость вооружения и снабжения Красной Армии всеми нужными ей средствами, приобретая их даже у правительств ка-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 332.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 3.

³ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 214.

⁴ См.: Черчилль У. Мировой кризис. Пер. с англ. М.—Л., 1936, с. 51.

питалистических стран, но сохраняя при этом полную независимость внешней политики. В. И. Ленин, не присутствовавший на этом заседании, прислал заявление, в котором писал: «Прошу присоединить мой голос за взятие картошки и оружия у разбойников англо-французского империализма»¹. В этом заявлении В. И. Ленина и в решении ЦК речь шла о возможности приобретения у бывших союзников России только оружия, предметов снаряжения и продовольствия, а не о том, чтобы принимать «всякое содействие».

Буржуазная печать оповестила мир о заключенном между Мурманским Советом и «союзниками» соглашении, отождествив позицию Троцкого с позицией Советского правительства, и, расхваливая на все лады его предательскую деятельность, стала преподносить вооруженное вторжение на севере под флагом «помощи со стороны Антанты для защиты края и Мурманской железной дороги от германских войск»².

6 марта 1918 г. в Мурманском порту с английского крейсера «Глори» высадился первый отряд интервентов. Вслед за этим десантом высадились новые отряды союзных войск. 18 марта прибыл французский крейсер «Адмирал Об», а 24 мая — американский крейсер «Олимпия», на борту которого находился английский генерал Пуль, назначенный Антантой командующим войсками интервентов на севере. Это была империалистическая политика «экспорта контрреволюции», прикрываемая лживыми заверениями о демократии, об «освобождении» русского народа «от анархии», «от тирании большевиков», о «спасении России от немцев» и т. п.

Несмотря на то что в ходе дальнейших событий Северный фронт вооруженной борьбы не играл главной роли, стратегическое значение военной интервенции на севере было огромно. В результате вооруженного вторжения интервентов Советская республика потеряла более чем на два года обширный район, подобно другим разоренный и разграбленный захватчиками. Страна Советов лишилась кратчайшего выхода к морю. Командование Красной Армии вынуждено было оттягивать на север часть сил, снимая их с других участков фронта вооруженной борьбы, решавших судьбу страны. Все это в конечном счете ослабляло обороноспособность Советской республики.

Вслед за вторжением на севере началась интервенция и на Дальнем Востоке. Эта территория как объект расширения своей экспансии была признана на конференции представителей Антанты еще в конце ноября 1917 г.³ выгодной и удобной для высадки. При этом руководство антантовского блока рассчитывало на Японию, которая располагала сильным флотом и многочисленными регулярными сухопутными войсками. Она могла быстро доставить на территорию Советской России многотысячную армию. Один из вдохновителей интервенции У. Черчилль писал: «В Сибири был только один союзник, который мог действовать быстро и с надлежащей мощью. Япония была близка, свежа и сильна, готова и глубоко предана делу...»⁴ На конференции империалисты разделили территорию Советской России на «зоны своих действий». По этому разделу американцам и японцам отводились Сибирь и Дальний Восток.

В свою очередь японские империалисты, проводя агрессивную политику на Дальнем Востоке, с вождедением взирали на его просторы и природные богатства. Уже в январе 1918 г. началась открытая демонстрация силы. На Владивостокском рейде появились японские крейсера «Ивами» и «Асахи*». Несколько раньше (24 ноября 1917 г.) здесь оказался американский крейсер «Бруклин», который вскоре ушел, с тем чтобы снова появиться в первых числах марта 1918 г. Вслед за ними на рейде бросил якорь английский крейсер «Суффолк». По замыслам организаторов интервенции, эти корабли должны были оказать устрашающее воздействие на население города и повлиять на расстановку по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 45.

² «Вестник Карело-Мурманского края», 1925, № 6 (21), 20 февр., с. 1.

³ См.: Международные отношения на Дальнем Востоке, кн. 2. М., 1973, с. 8.

⁴ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934, с. 191—192.

литических сил в крае в пользу внутренней контрреволюции. На протесты Владивостокского Совета по поводу несанкционированного захода иностранных кораблей в территориальные воды Дальневосточного края японское командование цинично отвечало, что корабли прибыли для поддержания порядка в городе и защиты иностранных подданных, хотя им ничто не угрожало.

Пользуясь предательской политикой эсеров и меньшевиков и поддержкой контрреволюционных сил внутри страны, японские империалисты начали вмешиваться во внутренние дела края и выступать с клеветническими заявлениями на Советскую власть. Их поддержал весь консульский корпус во Владивостоке. Подстрекая иностранных подданных, прибывших в край в разное время и проживавших в Сибири и на Дальнем Востоке, консульства Японии, США, Англии и других стран провоцировали их на открытое выступление против Советской власти. Этим они стремились убедить мировую общественность в том, что на советском Дальнем Востоке якобы царит хаос и беспорядок и что жизни иностранцев угрожает опасность.

В антисоветскую кампанию включилась периодическая печать японских милитаристов — газеты «Асахи» («Восходящее солнце»), «Иородзу» («Известия») и др. Им подпевала буржуазная пресса края (газеты «Голос Приморья» и «Вестник Маньчжурии»).

Поводом для интервенции послужило спровоцированное нападение на японскую контору «Исидо» во Владивостоке в ночь на 4 апреля 1918 г., где «неизвестными лицами» два коммерсанта были убиты и один ранен. Provocационный характер инцидента очевиден: к осмотру убитых и беседе с раненым не были допущены прибывшие на место для дознания представители городского Совета. Используя этот инцидент, командующий японской эскадрой адмирал Като 5 апреля 1918 г. приказал высадить десант во Владивостоке. В своем обращении к жителям города он лицемерно сообщал о глубоком сочувствии положению России и выражал пожелание «блестящего осуществления революции». Спустя несколько часов примеру японцев последовал английский десант. Вскоре были высажены войска американских, французских, канадских, итальянских и других интервентов.

Враждебную политику по отношению к Стране Советов проводили и китайские милитаристы, которые, закрыв русско-китайскую границу, запретили советским организациям вывозить хлеб (свыше 200 тыс. пудов), закупленный в Маньчжурии для населения Приморья². В угоду своим западным хозяевам реакционные правители Китая всячески способствовали сколачиванию близ советских границ в Маньчжурии белогвардейских банд атамана Семенова. Официальные представители китайского правительства говорили, что относятся к Семенову так же, как и другие союзники, которые «еще не признали Русского Советского Правительства и не дали Китаю указаний, что нужно ликвидировать семеновское движение»³.

Давая политическую оценку начавшейся вооруженной интервенции японских империалистов на Дальнем Востоке и характеризуя их агрессивные планы, Советское правительство в своем сообщении, опубликованном 6 апреля 1918 г., указывало: «...давно подготовлявшийся империалистический удар с Востока разразился. Империалисты Японии хотят задушить Советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян»⁴.

В связи с создавшимся положением 7 апреля 1918 г. В. И. Ленин направил телеграмму Владивостокскому Совету, содержащую конкретную программу действий дальневосточных партийных и советских органов. В ней

¹ Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 226.

² См.: Антохин П. Из истории борьбы за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.). Изд. 3-е. Владивосток, 1973, с. 20.

³ Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 229.

⁴ Там же, с. 225.

указывалось: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы на верное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и железнодорожных материалов... Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье»¹.

Советские и партийные органы края стали готовиться к решительной борьбе против внутренней и внешней контрреволюции. IV краевой съезд Советов Дальнего Востока, состоявшийся 8—14 апреля 1918 г. в Хабаровске, выражая волю всех трудящихся края, принял резолюцию с решительным протестом против высадки интервентов на советской земле и потребовал немедленного вывода иностранных войск из Владивостока². Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) объявил всю территорию Сибири и Дальнего Востока на военном положении и обязал все губернские и уездные Советы создать военно-революционные штабы с задачей организации обороны от наступления интервентов и руководства вооруженной борьбой с внутренней реакцией. При Центросибири был создан Сибирский военно-революционный штаб, на который возлагалась координация боевых действий местных войск и руководство штабами. На помощь дальневосточникам из Сибири были посланы группы опытных советских и партийных работников. Так, в частности, во Владивосток прибыла специальная группа во главе с С. Г. Ураловым и З. Ф. Кулиничем, предназначенная для руководства разгрузкой портовых складов, где находилось более 50 млн. пудов³ разных ценных грузов. Их спасли для молодой Республики. На территории Дальнего Востока также шла усиленная работа по созданию вооруженных отрядов для защиты власти Советов в крае. Дальневосточный краевой комитет партии и Совет Народных Комиссаров края обратились ко всем советским, партийным и профсоюзным организациям с призывом принять активное участие в создании вооруженных отрядов. В результате этих мероприятий новые тысячи добровольцев влились в ряды красногвардейцев. Только в одном Владивостоке в красногвардейские отряды вступило более 2 тыс. рабочих⁴. Непосредственно организацией боевых отрядов занимался Объединенный краевой штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Красной гвардии и Флота, созданный 14 февраля 1918 г.

Несмотря на наличие значительного контингента интервенционистских войск на территории Приморья, которые в любое время могли ринуться в бой, империалисты для осуществления своего агрессивного замысла на этом этапе борьбы с Советами на Дальнем Востоке продолжали делать большую ставку на внутренние контрреволюционные силы, на своих марионеток в лице казачьих атаманов Семенова — в Забайкалье, Гамова и Кузнецова — в Амурской области, Калмыкова — в Приморье, а также на чехословацких мятежников. Высадка интервентов во Владивостоке значительно активизировала белогвардейских атаманов и сопровождалась наглыми выступлениями против революционных сил края.

Одним из первых белогвардейских мятежей на Дальнем Востоке был контрреволюционный переворот в Амурской области (в Благовещенске), совершенный казачьим атаманом Гамовым в первых числах марта 1918 г. Но усилиями отрядов Красной гвардии, прибывших из Владивостока, Хабаровска, Читы и других городов и сел, к 14 марта гамовский мятеж был подавлен. Главарь восстания со своими приближенными бежал в Маньчжурию. 7 апреля 1918 г. бе-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 216.

² См.: Голионко В. А. В огне борьбы. М., 1958, с. 55.

³ См.: Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957, с. 21.

⁴ См.: Голионко В. А. В огне борьбы, с. 55.

логвардейские войска Семенова, поддерживаемые империалистами, перешли границу и снова вторглись¹ в Забайкалье со стороны ст. Маньчжурия и начали продвигаться вдоль железной дороги на Читу. Общая численность белогвардейцев доходила до 3 тыс. человек при 15 орудиях². К маю они заняли станции Борзя и Оловянная и создали непосредственную угрозу Чите. Учитывая серьезность угрозы и разгадав замыслы интервентов, стремившихся отрезать Дальний Восток от центра России, Центросибирь принял срочные меры к укреплению Даурского фронта. Руководство боевыми операциями осуществлял военно-революционный штаб, в руках которого была сосредоточена вся полнота власти в Забайкальской области. Начальником штаба являлся В. И. Радыгин. В состав штаба входили председатель облисполкома И. Бутин и члены облисполкома Н. Матвеев и Д. Шилов. Из разных районов Восточной Сибири и Дальнего Востока на Даурский фронт стали прибывать отряды Красной гвардии под командованием В. А. Бородавкина, М. И. Губельмана, П. Н. Журавлева, Б. Кларка и других. В жарком бою красногвардейцы разгромили семеновские банды, остатки которых бежали в Маньчжурию. 27 июля 1918 г. революционные отряды Даурского фронта заняли пограничную станцию Маньчжурия.

Следующим местом вторжения белогвардейских отрядов стало Приморье. Здесь, в районе Гродеково, со стороны Маньчжурии вторглась контрреволюционно настроенная часть уссурийского казачества в лице офицеров, кулаков, разного рода авантюристов, чиновников и деклассированных элементов, выброшенных Октябрьской революцией за кордон. Возглавляли их прислужники японских интервентов, казацкие атаманы Калмыков и Орлов. В конце мая 1918 г. они перешли границу и повели наступление на Гродеково. Для борьбы с этими бандами был создан Гродековский фронт. Командующим фронтом Дальсовнарком назначил Л. Тонконового. Прибывшие на помощь Гродековскому фронту 1-й Дальневосточный социалистический отряд (с Даурского фронта), интернациональный батальон из Владивостока, отряд красногвардейцев из Никольск-Уссурийска совместно с местным красногвардейским отрядом Гродекова 20 июня 1918 г. нанесли поражение противнику в районе ст. Пограничная. Остатки белогвардейцев были отброшены на китайскую территорию.

Потерпев очередное фиаско с белогвардейскими атаманами, империалисты решили использовать более серьезную и внушительную силу — чехословацких мятежников. По указанию интервентов и при активном содействии внутренних контрреволюционных сил 29 июня 1918 г. белочехи произвели контрреволюционный переворот во Владивостоке, арестовав весь состав городского Совета. Захватив город, шеститысячный отряд белочехов двинулся на север вдоль Уссурийской железной дороги. Наступление отряда активно поддерживали калмыковцы, вновь вторгшиеся на советскую территорию.

14 июля 1918 г. Дальсовнарком решил образовать Уссурийский фронт. Командующим фронтом был назначен В. В. Сакович, начальником штаба — В. И. Радыгин. Партийные и советские организации развернули энергичную работу по мобилизации трудящихся края на борьбу с мятежниками и созданию отрядов Красной Армии. В результате этой работы к концу месяца численность красных войск дошла до 12 тыс. бойцов и командиров³. Они располагали ар-

¹ В первый раз они вторглись в конце января 1918 г., ведя наступление по этому же пути. Для организации борьбы с семеновцами в середине февраля 1918 г. был создан Даурский (Забайкальский) фронт — один из первых фронтов гражданской войны на Дальнем Востоке. Командующим фронтом являлся член Центросибири С. Г. Лазо. Остановив наступление белогвардейцев на Читу, революционные части фронта в начале марта 1918 г. перешли в наступление и в районе ст. Даурия разгромили противника. Остатки белогвардейцев бежали в Маньчжурию.

² См.: Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке, с. 22.

³ См. там же, с. 32.

тиллерией и бронепоездами. В течение двух месяцев войска фронта вели героическую борьбу против белочехов и белогвардейцев, постепенно развивая свое наступление на юг. К концу августа противник был окружен и находился на грани полного разгрома. От гибели его спасли интервенты — части 12-й японской дивизии, американские, английские, французские и другие войска. Под напором превосходящих сил противника отряды Красной Армии вынуждены были отступить на север. Первый этап борьбы трудящихся края за власть Советов окончился.

Следовательно, империалисты, начав интервенцию на Севере и Дальнем Востоке, стали способствовать объединению внутренней контрреволюции и наращивать свои силы на захваченных плацдармах.

Мирная передышка, которой с таким трудом добивалась Страна Советов, была сорвана. Советская республика оказалась один на один с мировым империализмом и его пособниками.